

УДК 81'42:82-94"19/20"

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-191-202

Киселева И.А.*Московский государственный областной университет***РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В АССОЦИАТИВНОМ ПОЛЕ
КОНЦЕПТА «ДЕТСТВО» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖЕНСКОЙ МЕМУАРИСТИКИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.)**

Аннотация. В данной статье рассматривается репрезентация концепта «детство», а именно его часть «семья», на материале женской мемуаристики конца XIX – начала XX вв. Исследование осуществляется на основе компаративного анализа авторских ассоциативных полей и их последующего сравнения со стандартными ассоциативными полями, смоделированными на основе данных русских и английских ассоциативных словарей. Проведённый анализ выявляет существенное совпадение английского авторского поля со стандартом и значительные расхождения русской авторской вербализации поля.

Ключевые слова: концепт, ассоциативное поле, компаративный анализ, диахронный подход.

I. Kiseleva*Moscow State Regional University***CONCEPT 'FAMILY' REPRESENTATION IN THE ASSOCIATIVE FIELD
OF "CHILDHOOD" CONCEPT IN RUSSIAN AND ENGLISH
LINGUACULTURES (BASED ON MEMOIRS BY FEMALE WRITERS
OF THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)**

Abstract. The articles discusses the verbal representation of the concept 'childhood', namely its part constituted by the concept 'family' in Russian and English memoirs by female writers of the late 19th – early 20th centuries. The research is based on the comparative analysis of authors' associative fields that are consequently compared to the standard fields formed on the basis of Russian and English associative thesauri. The analysis reveals a significant similarity to the standard in the English author's representation of the field, whereas the Russian associative field demonstrates considerable deviation from the standard one.

Key words: concept, associative field, comparative analysis, diachronic approach.

Помимо разработки традиционных проблем грамматики, фонетики, лексики и синтаксиса лингвистика начала XXI в. продолжает изучать вопросы, связанные с когнитивными аспектами языка. Языковое воплоще-

© Киселева И.А., 2015.

ние концептов чаще всего становится объектом подобных исследований. Как отмечает Е.С. Кубрякова, когнитивные исследования получили признание в России прежде всего потому, что они обращаются к «темам, всегда волновавшим отечественное языкоз-

вание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека» [7, с. 11]. Именно язык обеспечивает наиболее естественный доступ к сознанию и мыслительным процессам, потому что «мы знаем о структурах сознания только благодаря языку, который позволяет сообщить об этих структурах и описать их на любом естественном языке» [8, с. 21].

Изучение когнитивных аспектов языка представлено в основном исследованиями концептов.

В данной работе мы будем рассматривать концепт с точки зрения собственно лингвистического и лингвокогнитивного подходов, так как его содержание не ограничивается только наивным понятием, но также включает и всё множество его ассоциативных элементов, проявляющихся в вербализующих его лексемах.

Одним из значимых для языковой картины мира ментальных конструктов является концепт «детство», свидетельством чего является тот факт, что детство часто становится объектом рефлексии в художественной, мемуарной и дневниковой литературе, а также в бытовых текстах.

В своём диссертационном исследовании М.Ю. Лебедева приводит результаты ассоциативного эксперимента на слово-стимул «детство», на основе которых выстраивается ассоциативное поле данного концепта. Базовыми элементами этого поля являются компоненты «ребёнок», «семья», «место», «природа», «время», «еда», «друзья». Именно эти элементы определяют детство, формируют ассоциативные связи концепта [9]. Поскольку «семья» является базовым элементом

ассоциативного поля концепта, то исследование репрезентации концепта «детство» можно начать со сравнительного анализа ассоциативного поля «семья» в рамках сопоставительного анализа концепта «детство» в русской и английской лингвокультурах на материале женской мемуаристики конца XIX – начала XX вв.

В рамках данной статьи наша главная задача – установить, насколько результаты ассоциативных словарей соотносятся с индивидуальным ассоциативно-семантическим полем конкретных авторов.

Как показывает знакомство с соответствующей литературой [2; 3; 4; 6; 9; 10; 11; 13; 17; 18], вербализация концепта «семья» была детально изучена в русском языке, в то время как среди английских авторов наблюдается незначительный интерес к данной проблеме. Следует отметить, что в русских исследованиях изучалась в основном лексическая сторона репрезентации концепта, однако не было сделано попыток рассмотреть это явление, основываясь на компаративном анализе ассоциативных полей и их репрезентации в тексте, что будет осуществлено в рамках данной статьи. Отметим также, что мы будем рассматривать концепт и с позиций диахронного подхода, так как материалом нашего исследования являются воспоминания, относящиеся к концу XIX – началу XX вв., а ассоциативные словари, с данными которых будет произведено сравнение авторских ассоциативных полей, были составлены во второй половине XX в.

Лексическим представителем концепта «семья» является ассоциативно-семантическое поле, которое, таким

образом, служит лингвистическим инструментом для рассмотрения актуализации в тексте лексических номинаций [11]. Ассоциативно-семантическое поле – проекция концепта на индивидуальный лексикон, в состав которого входят все лексические единицы, составляющие ближайший контекст концепта [12]. В составе подобной иерархически организованной системы элементов выделяют ядро, околядерную зону и периферию.

Сопоставительный анализ ассоциативных полей концепта «семья» на материале мемуаров Этель Смит «Impressions That Remained» и воспоминаний Нины Николаевны Берберовой «Курсив мой» позволит нам выяснить, насколько результаты ассоциативных словарей совпадают с личностными ассоциативными полями авторов.

Выбор именно этих произведений и авторов неслучаен: во-первых, они принадлежат одной исторической эпохе (конец XIX в. в Великобритании и начало XX в. в России); во-вторых, этот исторический период был отмечен значительными переменами в обществе: в Англии набирало силу движение суфражисток, лидером которого впоследствии и станет Этель Смит, а в России начинался предреволюционный период. Можно сказать, что это время в обеих странах было пропитано духом перемен и ожиданий новой жизни.

Наше исследование заключается в построении ассоциативного поля «семья» путём выборки лексем, относящихся к описанию ближайшего окружения авторов в детстве и, в зависимости от частотности их использования, расположении этих лексем в ядре, околядерной части и периферии ассоциативного поля. Затем мы проведём

сравнение полученных результатов с данными ассоциативных словарей русского и английского языков [5; 14].

Сравним данные ассоциативных словарей русского и английского языка на слово-стимул «семья», а затем выделим из них лексемы, описывающие ближайшее окружение ребёнка (*мать, отец* и т.д.).

Ассоциативный словарь английского языка (*An Associative Thesaurus of English*) даёт 50 ассоциатов на слово-стимул «семья», которые по частоте ассоциаций можно разделить на 6 групп: *home* (140), *friends, life, mother, tree (family tree)* (50), *children, man, planning* (40), *house* (30), *circle, doctor, group, kids, love, parent, unit* (20), *alright, baby, boy, child, connections, contentment, dad, daughter, father, forum, friend, girl, happiness, kin, law, mine, mound, no, people, problem, procreation, relatives, relief, reunion, rubbish, seven, sister, spirit, surroundings, ties, together, way, wife, yes* (10) [14].

Отобрав из этих данных только интересующие нас лексемы, ассоциативное поле (АП 1) можно представить следующим образом (рис. 1):

Большинство лексем, описывающих ближайшее окружение ребёнка, принадлежат к околядерной части и периферии, однако лексема «мать» находится в ядре, что позволяет сделать вывод о большой значимости матери для английской языковой личности. Присутствие лексемы «друзья» в ядре ассоциативного поля свидетельствует о восприятии членов семьи как друзей, людей, которым можно доверять и на которых можно положиться. Отметим, что в английском ассоциативном поле практически полностью отсутствует эмоционально-оценочный компонент, преобладают номинации.

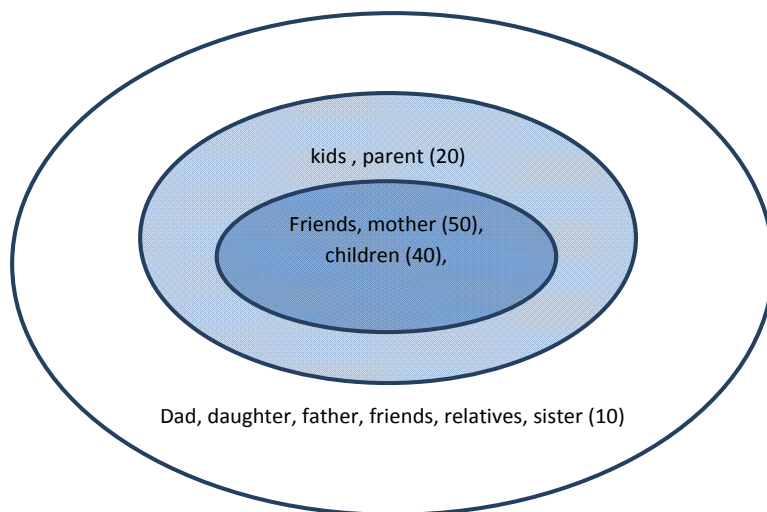

Рис. 1. Ассоциативное поле 1 (АП 1) концепта «семья» по данным Ассоциативного словаря английского языка.

Лексема «семья» представлена в Русском ассоциативном словаре 189 разнообразными реакциями на слово-стимул «семья», 136 из которых являются единичными [5]. В центре поля оказываются наиболее значимые реакции, которые можно объединить в такие категории, как «дом», «дети», «род» (*ребёнок, дети, муж, жена, супруги, брак, жениться, узы, мама, папа, родители, родня, родственники, многодетная, опора, дом, очаг, тепло, уют, домашний уют, квартира, кров, традиция* и т.д.). Подобная актуализация указывает на восприятие семьи как чего-то ценного, важного и необходимого. Другими ассоциатами являются такие лексемы, как *любовь, дружба, радость, благополучная, единство, крепость, дружная, весёлая, прочная, счастливая, благополучие, сплочённая, большая, молодая*, которые раскрывают эмоционально-оценочный компонент концепта. Среди единичных лексем присутствуют и такие, как *скандал, позор, конфликт, раздор, развод, проблема, ссора, ужас,*

непонимание, плохо, порознь, распалась, ненавижу, неблагополучная, несчастливая, дурацкая, представляющие отрицательную оценочную составляющую. Однако, реакций с положительным эмоциональным компонентом намного больше, что свидетельствует о положительном восприятии образа семьи.

Выбрав из данных лексем только те, которые описывают окружение ребёнка, можно схематично изобразить ассоциативное поле (АП 2) следующим образом (рис. 2):

Отметим, что выборка номинаций ближайшего окружения ребёнка из ассоциативного словаря достаточно невелика и представлена всего 4 группами. Большинство лексем представлены прилагательными, несущими в себе оценочный компонент, что свидетельствует о восприятии семьи больше на эмоциональном уровне. Это качественно отличает русское ассоциативное поле от английского, представленного в основном формальными номинациями «mother», «father» и т.п.

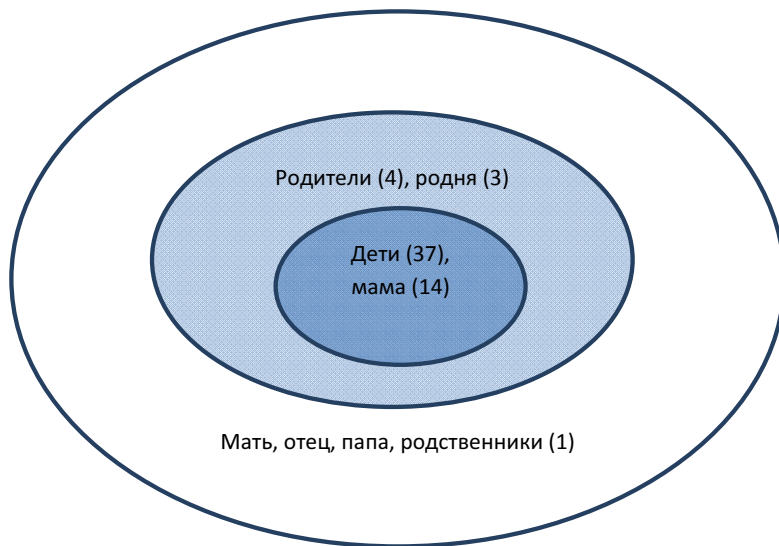

Рис. 2. Ассоциативное поле 2 (АП 2) концепта «семья» по данным Русского ассоциативного словаря.

В мемуарах «Impressions That Remained» периоду детства посвящено достаточно обширное описание, занимающее 11 глав (37 878 слов) [16]. В ходе исследования из данного отрывка текста были отобраны слова, описывающие ближайшее окружение автора в детстве: мать, отец, родственники,

друзья и т. п. Отметим, что, являясь одним из восьми детей в семье, Этель Смит называет братьев и сестёр по именам, однако для большей наглядности считаем возможным объединить их в группы «братья» и «сёстры». Для большей репрезентативности результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Репрезентация концепта «семья» как части ассоциативного поля концепта «детство» в мемуарах Этель Смит «Impressions That Remained»

Категория	Репрезентации в тексте	Количественное выражение	Общее число репрезентаций
Sisters	Mary (старшая сестра и лучшая подруга)	50	87
	Alice (старшая сестра)	15	
	Nina (младшая сестра)	13	
	Nelly (младшая сестра)	4	
	Violet (младшая сестра)	5	
Father	My father	53	74
	Папа	21	
Mother	My mother	59	68
	Mother	9	
Brothers	Johnny (старший брат)	40	54
	Bob (младший брат)	14	

Relatives	Cousin Alfred	3	34
	Cousin Louie	5	
	Cousin Hugo	5	
	Our cousins	7	
	Uncle Charles	3	
	My uncle	5	
	Aunt Susan	1	
	Aunt Emma	1	
	Uncle and aunt	1	
	Aunts	3	
Friends	Parents' friends	2	31
	Our friend George Henschel	1	
	Friends	1	
	A friend of	2	
	old friend Sir Evelyn Wood	1	
	A true friend	1	
	Old friends	1	
	Lady friends	1	
	Great friends	3	
	Better friends	1	
	School friends	4	
	Hot friends	1	
	My friend Lady Ponsonby	2	
	Friends of Bonnemaman's	1	
	Old friend	1	
	School friend of Johnny's	1	
	A friend of Johnny's	1	
	A friend of my mother's	1	
	School friends	3	
	Certain friends	1	
A friend	1		
Grandparents	My Grandfather	7	22
	My Grandmother	3	
	Grandmama	4	
	Bonnemaman	6	
	Grandparetns	2	
Home educators	Nurses	6	20
	Infuriated nurse	1	
	Our governesses	7	
	Poor governess	1	
	Victim (about a new governess)	1	
	Nursery governess	3	
	Children's governess	1	
Parents	My parents	6	17
	Our parents	11	
Servants	Gardener	3	5
	Cook	2	
	Good cook	1	

Наиболее частотными являются группы «sisters», «mother», «father» и «brothers», представляющие ближайший круг ребёнка, создающие для него особый мир, в котором начинает формироваться его картина мира. На первом месте оказывается не «мать», а именно «сёстры», в особенности се-

стра Мэри (Mary), ставшая для Этель лучшей подругой. Группа «родители» является одной из наименее частотных, что свидетельствует о том, ребёнок в большей степени воспринимает «мать» и «отца» по отдельности, в его мировосприятии для каждого из них выделено особое место, и каждый в этом детском мире играет свою строго определённую роль. Кроме того, при репрезентации группы автор использует местоимения «our» или «my», причём чаще родители для неё «our»,

так как в данном случае «родители» принадлежат не только одному ребёнку, но и всем остальным детям.

Полученные данные позволяют изобразить индивидуальное ассоциативное поле (ИАП 1) следующим образом: его ядро составляет ближайшее окружение (сёстры, мать, отец и братья); родственники, друзья и бабушки с дедушками находятся в околоядерной части, а слуги, родители и воспитатели вынесены на периферию (рис. 3).

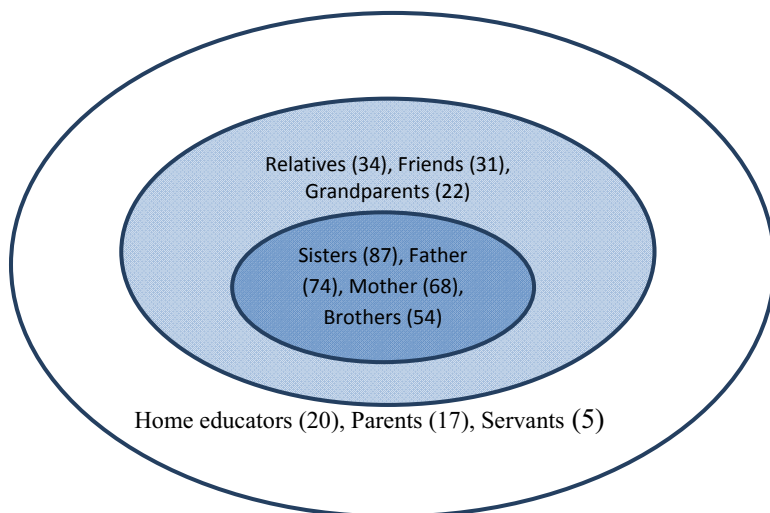

Рис. 3. Индивидуальное ассоциативное поле (ИАП 1) концепта «семья», представленное в мемуарах Этель Смит «Impressions That Remained».

Систематизация и сопоставительная классификация лексических единиц обнаруживает большие расхождения в лексическом составе и организации ассоциативных полей, построенных на данных английского ассоциативного словаря и конкретного языкового материала. Сходство отмечается только в присутствии лексемы *mother* в ядерной части обоих полей, что подтверждает значимость матери в сознании ребёнка и большую роль, ко-

торую она играет при становлении его личности. С другой стороны, прослеживается индивидуализация поля «семья». Так, большую часть ядра ИАП 1 составляют лексемы *sisters* и *father* (рис. 3), находящиеся в АП 1 на периферии (рис. 1), и лексема *brothers*, которая отсутствует в АП 1. Околоядерную зону ИАП 1 составляют лексемы *relatives*, *friends*, находящиеся в периферийной части в АП 1. Кроме того, в ней выделяется новая лексема *grandparents*,

не входящая в состав АП 1. Периферия ИАП 1 представлена лексемами *home educators* и *servants*, также не входящими в АП 1, а также лексемой *parents*, которая в АП 1 содержится в околядерной зоне. Исходя из вышесказанного, можно отметить общий сдвиг лексем, находящихся в периферийной зоне АП 1, в околядерную часть ИАП 1, т. е. лексемы периферии АП 1 переходят в околядерную зону ИАП 1.

Таким образом, сопоставительный анализ ассоциативных полей указывает на то, что сформировавшееся представление о семье, зафиксированное в ассоциативных словарях, может отличаться

от индивидуального ассоциативного поля, свидетельствуя об определённой степени индивидуализации мировосприятия конкретного автора. Основное лексическое наполнение поля, тем не менее, практически не изменяется, что позволяет констатировать устойчивость представлений о семье.

В мемуарах Нины Берберовой «Курсив мой» воспоминания детства занимают немного меньше места (36 703 слова) [1]. Из данного языкового материала также были отобраны единицы, относящиеся к описанию близкого окружения ребёнка. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Репрезентация концепта «семья» как части ассоциативного поля концепта «детство» в мемуарах Нины Берберовой «Курсив мой»

Категории	Репрезентации в тексте	Количественное выражение	Общее число репрезентаций
Дедушки и бабушки	Дед	34	49
	Тверской дед	3	
	Дедушка	3	
	Мой дед	2	
	Бабушка	5	
	Мать моей матери	1	
Друзья	Другая бабушка	1	29
	Подруги	11	
	Наташа фан-дер-Флит	1	
	Наташа (Шкловская)	11	
	Туся	2	
	Соня	2	
	Надя	1	
Люся	1		
Отец	Отец	12	22
	Мой отец	6	
	Николай Иванович	4	
	Отец мой	2	
Мать	Мать	10	14
	Моя мать	3	
	Собственная мать	1	
Слуги	Даша	13	13
Родственники	Ольга Дмитриевна (сестра деда)	3	6
	Алина (сестра деда)	3	

Индивидуальное ассоциативное поле (ИАП 2) можно представить следующим образом (рис. 4):

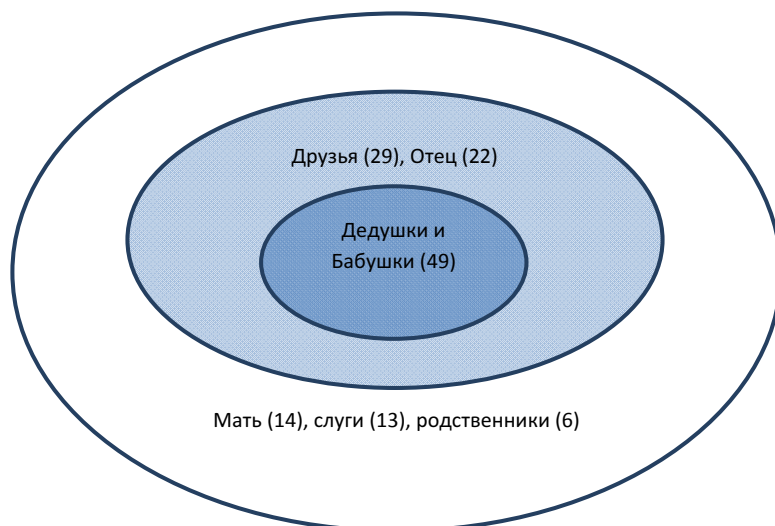

Рис. 4. Индивидуальное ассоциативное поле (ИАП 2) концепта «семья», представленное в мемуарах Нины Берберовой «Курсив мой».

Систематизация и сопоставительная классификация лексических единиц обнаруживает значительные расхождения в лексическом составе и организации ИАП 2 и АП 2. В данном случае прослеживается явная индивидуализация поля «семья». Во-первых, необходимо обратить внимание на тот факт, что Н.Н. Берберова была единственным ребёнком в семье, поэтому лексемы «братья» и «сёстры» совсем не представлены в индивидуальном ассоциативном поле. Во-вторых, ядерная лексема «мать», в отличие от АП 2 (рис. 2), представлена на периферии в ИАП 2 (рис. 4). Такое резкое расхождение с традиционным ассоциативным полем может быть объяснено достаточно противоречивыми чувствами любви-нелюбви, которые Н.Н. Берберова испытывала к своей матери. Ядро ИАП 2 составляет единственная лексема «дедушки и бабушки», которая

отсутствует в АП 2. Таким образом, в ИАП 2 происходит полная смена лексического наполнения ядра, что можно объяснить своеобразным восприятием семьи автором. Лексема «отец», входящая в состав периферийной зоны в АП 2, переходит в околоядерную область ИАП 2, что указывает на большую роль, которую отец сыграл в жизни автора и в становлении её личности, в чём Н.Н. Берберова сама признавалась [1]. Лексемы «родители», «родственники» / «родня» из околоядерной области АП 2 перемещаются на периферию ИАП 2. Следовательно, можно сделать вывод, что в русском ИАП 2 происходит переход околоядерных и ядерных лексем на периферию, а также наполнение ядра элементами, которые не входят в АП 1, что указывает на авторское восприятие семьи, которое кардинально отличается от традиционного.

Обобщим результаты нашего сопоставительного анализа в сводной таблице 3.

Таблица 3

**Соотношение авторских репрезентаций концепта «семья» в мемуарах
Э. Смит и Н.Н. Берберовой с лексическим наполнением стандартных
(словарных) ассоциативных полей**

«Impressions That Remained» (ИАП 1)	Edinburgh Associative Dictionary (АП 1)	«Курсив мой» (ИАП 2)	Русский ассоциативный словарь под ред. Ю.Н. Караулова (АП 2)
Sisters (87)	Sister (10.01)	Дедушки и бабушки (49)	–
Father (74)	Father (10.01)	Друзья (29)	Дружба (6), друг (2)
Mother (68)	Mother (50.05)	Отец (22)	Отец (1), папа (1)
Brothers (54)	–	Мать (14)	Мама (14), мать (2)
Relatives (34)	Relatives (10.01)	Слуги (13)	–
Friends (31)	Friend (10.01)	Родственники (6)	Родня (3), родственники (1)
Grandparents (22)	–		
Home educators (20)	–		
Parents (17)	Parent (20.02)		
Servants (5)	–		

Результаты нашего исследования показывают, что ассоциаты, представленные в английском ассоциативном словаре, в большой степени совпадают с индивидуальным ассоциативным полем. Главное отличие заключается в том, что авторское поле шире, в него входит большее число элементов, которые отсутствуют в стандартном поле. Так, в индивидуальном поле появляются новые лексемы, такие как «brothers», «grandparents» «home educators», «servants», что вполне можно объяснить особенностями семьи, в которой росла и воспитывалась Этель Смит. Кроме того, необходимо принимать во внимание тот факт, что английский ассоциативный словарь был составлен в 1973 г., в то время как

детство автора приходится на конец XIX века. Очевидно, что уклад жизни, ценности, традиции и общая социокультурная обстановка были несколько иными, поэтому подобное расхождение вполне ожидаемо и логично. Элементы авторского поля «home educators», «servants», не представленные в стандартном ассоциативном поле, можно отнести к группе «домочадцы» (*household*). Ещё одним отличием авторского поля от стандартного является изменение ядерного компонента (смена «mother» на «sisters»), что также объясняется определёнными особенностями семьи автора – детство в многодетной семье не могло не оказать влияния на мировосприятие ребёнка. Таким образом, несмотря на не-

которые расхождения со стандартным ассоциативным полем, английское ассоциативное поле «семья» оказывается достаточно устойчивым в индивидуально-авторской интерпретации.

В русском ассоциативном поле прослеживается большая индивидуализация по сравнению с английским. Прежде всего, об этом свидетельствует смена лексического наполнения ядра лексемами, которые не входят в стандартное ассоциативное поле, а также переход ядерного компонента «мать» на периферию. Кроме того, следует отметить, что отсутствие таких лексем, как «братья» и «сёстры», связано с тем, что Н.Н. Берберова была единственным ребёнком в семье.

Правомерно предположить, что такое достаточно необычное индивидуальное поле объясняется особым взглядом автора на семью («гнездо») и семейную жизнь. Н.Н. Берберова рассказывает о своём неприятии ещё в раннем детстве семьи, семейственности и всего того, что имело отношения к опеке и защите маленьких [1]. Этот факт, возможно, и объясняет смену ядерного компонента поля, а также большую степень индивидуализации авторского ассоциативного поля.

Таким образом, результаты нашего сопоставительного анализа авторских репрезентаций концепта «семья» и их сравнение со стандартными ассоциативными полями выявили большую устойчивость английского ассоциативного поля в авторской интерпретации и совершенно не совпадающее со словарным вариантом, значительно индивидуализированное русское ассоциативное поле.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Берберова Н.Н. Курсив мой. М.: АСТ, 2009. 768 с.
2. Добровольская Е.В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005. 203 с.
3. Железнова Ю.В. Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта «Семья»: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2009. 205 с.
4. Занегина Н.Н. Концепт «семья» в русском литературном языке и принципы его описания: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 254 с.
5. Караулов Ю.Н. и др. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс] / Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 15.04.2015).
6. Кострубина Е.А. Гиперконцепт Семья / Дом – Family / Home в русской и английской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 159 с.
7. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / ИЯ РАН. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
8. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Изд. РАН. Серия литературы и языка. 1997. № 3. С. 22-31.
9. Лебедева М.Ю. Концептуальное поле «Детство» и его репрезентация в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 248 с.
10. Леонова А.И. Лингвокультурный концепт семья (этноспецифический уровень) // Вестник ТвГУ. Серия Филология. 2009. № 1. С. 27-33.
11. Пьянкова Т.В. Лексическое представление ассоциативно-семантического поля «Семья» в современной женской прозе (на материале произведений Л. Улицкой и Л. Петрушевской): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2012. 203 с.

12. Чурилина Л.Н. Лексическая структура текста как ключ к реконструкции индивидуальной картины мира // *Изменяющийся языковой мир: материалы междунар. науч. конф.* Пермь, 2001. С. 103-105.
13. Bender D. A Refinement of the Concept of Household: Families, Co-existence, and Domestic Functions [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/669600?uid=3739256&uid=2&uid=4&sid=21106743833743> (дата обращения: 05.05.2015).
14. Kiss G. et al. An associative thesaurus of English / Kiss G., Armstrong C., Milroy R. & Piper J. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eat.rl.ac.uk/> (дата обращения: 15.04.2015).
15. Ribbens McCarthy J. et al. *Understanding Family Meanings: A Reflective Text* / Ribbens McCarthy J., Doolittle M., Day Sclater S. Policy Press, 2012. – 296 p.
16. Smyth Ethel. *Impressions That Remained*. New-York: Alfred A. Knopf, 1946. 608 p.
17. Tadmor N. *Family and Friends in Eighteenth-Century England Household, Kinship and Patronage*. Cambridge University Press, 2007. 324 p.
18. Tadmor N. *Early Modern English Kinship in the Long Run: Reflections on Continuity and Change* // *Continuity and Change*. Cambridge University Press. 2010. № 1. P. 15-48.